

эпос высоко поэтического достоинства. Людовик Благочестивый выразился перед одним саксонцем² о пользе, которую принесло бы саксонским племенам предложение Евангелия на саксонский язык, и ответом на этот вызов был эпос *Heliand*. Собственно, это переложка Евангелия на язык и нравы германские: Христос является здесь государем Германии и изображен с высоким историческим талантом. В следующем столетии является *Evangelien Harmonie*³ эльзасского монаха Готфрида. Этот перевод не представляет такого достоинства относительно содержания, но относительно формы и языка это одно из самых дорогих сокровищ немецкой народной литературы. Мы видим, стало быть, что она началась и развивалась под влиянием идей Карла V.; усилия его с этой стороны не остались бесплодными. Но были тогда еще и другие литературы — церкви, общества образованного, литература официальная и т. д.

Укажем на характер некоторых явлений тогдашней литературы, например трудов Гинкмара Реймского, оставившего 3 фолианта своих сочинений⁴, не считая значительного числа писем, более 400, написанных в самых важных случаях, не считая, наконец, значительной части сочинений, не дошедших до нас⁵. В этих сочинениях мы встречаем решение многих богословских вопросов, а вообще более здравого, практического смысла, и цель совершенно практическую — поучение духовенства, наставление государям и властям. Здесь рассеяно чрезвычайно много таких идей, каких никак нельзя бы было ожидать от IX ст. Но однажды Гинкмар явился в страшном виде — это в споре с немецким монахом Готшалком. Поводом к этому был давнишний спор о свободе воли и предопределении. Готшалк вновь поднял этот⁶ спор⁶. Изучая творения Августина, он нашел тот путь, которому впоследствии последовали протестанты; он отвергнул свободу воли человеческой и во всей обширности признал предопределение. Учение его пашло многих приверженцев. Когда он явился в Галлии, Гинкмар, знавший еще прежде о характере его учения, предал его на суд, и в 848 г. по определению собора Готшалк был приговорен не только к заключению, но и к бичеванию. Двадцать лет почти он провел в темнице и не перестал оттуда энергически бороться с Гинкмаром. Очевидно, у Готшалка были союзники и могущественные, даже, можно думать, сам Николай I⁸, ибо иначе он не мог бы так долго вести ожесточенную борьбу. Он умер в 60-х годах IX ст. непреклонным в своем учении. Но этот спор вызвал на сцену истории еще другое важное замечательное лицо — это был Иоанн Скот Эригена. Гинкмар пригласил его в союз свой и поручил написать сочинение о спорных пунктах. Более гениального союзника он не мог найти. История Эригены носила характер легенды. Говорили, что он родом из Великобритании или Ирландии, долго странствовал на Востоке, потом жил в Ирландии; при Карле Лысом является он в Париже главным на-

6-6 Б I: ожесточенную битву (л. 137 об.).